

— Дашань, у меня сегодня дела. Можешь немного задержаться перед школой? Помоги присмотреть за всем, — спросил второй дядя, как только они встретились.

— Конечно, у нас занятия начинаются в два тридцать, — ответил Ци Шань, невзначай спросив. — Что случилось?

— Ничего особенного, — второй дядя опустил голову и промолчал.

Ци Шань больше не стал спрашивать.

После обеда второй дядя ушёл.

Ци Шань повёл Сюаньсюаня и Шэнь Чжоу в автомастерскую.

Только что поев, Сюаньсюань всю дорогу икал. Ци Шань, который не выносил икоту, пригрозил, что выбросит его.

Тогда Сюаньсюань сдержанно закрыл рот и надул щёки, задерживая дыхание.

Шэнь Чжоу ткнул его пальцем в щёку, и, не выдержав, Сюаньсюань снова икнул.

Они снова начали шуметь.

Ци Шань, видя, что Сюаньсюань весь в поту, почувствовал одновременно и облегчение, и лёгкую горечь.

Он провёл в больнице неделю, и как только стало немного лучше, Ци Шань забрал его домой.

Доктор Цзи тоже говорил, что лучше не оставлять его одного в больнице надолго, иначе даже здоровый человек заболеет.

Проблема Сюаньсюаня была для него тяжёлым грузом на сердце. Но ничего не поделаешь, приходилось тянуть время.

В маленькой больнице ничего не могли выяснить, и Ци Шань решил, что на Новый год возьмёт Сюаньсюаня в крупную больницу.

— Автомастерская, наверное, скоро будет готова, — Шэнь Чжоу и Ци Шань сидели в доме и смотрели телевизор, наблюдая, как снаружи рабочие устанавливали навес.

— Здесь будут ставить машины, — Ци Шань начертил в воздухе прямоугольник. — А здесь сделаем временный склад для инструментов и отходов. Внутри на полках будут молоко и йогурт.

— Неплохо, — кивнул Шэнь Чжоу. — Используется всё доступное пространство.

— Я уже решил, что ты будешь инвестором мастерской, у тебя будет доля, и мы поделим прибыль, — Ци Шань достал из ящика апельсин, разрезал его и протянул половину Шэнь Чжоу.

Приближалось Рождество, и все в классе обменивались апельсинами.

Вчера, сев за парту, Ци Шань обнаружил, что его ящик был забит несколькими апельсинами, упакованными в прозрачную плёнку с бантиками.

— Кто тебе их подарил? — Шэнь Чжоу откусил кусочек и хотел передать Сюаньсюаню, но тот отказался.

Сюаньсюань твёрдо покачал головой:

— Мне нельзя холодное.

— Незвестный даритель, — Ци Шань очистил апельсин и положил дольку в рот.

— Наверное, кто-то в тебя влюбился, тайком подарил, но имя не написал.

— Кому бы я мог понравиться?

Ци Шань немного недооценивал себя, и Шэнь Чжоу уже хотел возразить, но тут тот добавил:

— У меня нет никаких достоинств, кроме хорошей учёбы, разве что я красивый.

Шэнь Чжоу засмеялся:

— Мне ещё хуже, кроме красоты, у меня вообще ничего нет.

— Нет, — покачал головой Ци Шань. — У тебя ещё есть болезнь.

— Иди ты, — Шэнь Чжоу со смехом ударил его.

— Но, Чжоу-гэ, — Ци Шань доел апельсин, вытер руки и серьёзно сказал. — Ты действительно красивый.

— Спасибо, — Шэнь Чжоу покачал головой. — Я просто случайно такой вырос.

Они болтали, как вдруг услышали звук мотоцикла у входа.

Звук был знакомым, немецкий мотоцикл, и Шэнь Чжоу с Ци Шанем одновременно выглянули наружу.

Син Лэй с Вэй Сы стояли у входа и крикнули:

— Есть кто?

— Никого, — Ци Шань бросил кожуру апельсина в мусорное ведро и хлопнул в ладоши.

— Ци Шань, я зайду.

Эти двое вошли без приглашения, не дожидаясь ответа.

Вэй Сы, увидев Ци Шаня, начал нервно оглядываться, и, осмотрев комнату, неловко сказал:

— Есть где сесть?

В комнате был только один диван, и он был уже занят тремя людьми.

Шэнь Чжоу даже не поднял на него взгляд:

— Нет.

Син Лэй сделал шаг вперёд и сказал Ци Шаню:

— То, о чём мы говорили, уже одобрено руководством. Вы с Шэнь Чжоу можете присоединиться к нашей команде.

Ци Шань хотел закурить, но, вспомнив, что здесь Сюаньсюань, постучал пальцами по колену, как будто не услышал слов Син Лэя.

Тогда, когда Вэй Сы соревновался с Ци Шанем, Син Лэй тоже был там, просто стоял и наблюдал.

Хотя в аварии никто не виноват, но то, что Син Лэй остался в стороне, показало, что он не заслуживает доверия.

Получается, эти двое просто разыграли спектакль, чтобы проверить его характер?

Извините, но у него тоже есть характер.

— Ци Шань, я хочу извиниться перед тобой, — неловко сказал Вэй Сы, стоя перед Ци Шанем. — Надеюсь, что, присоединившись к X-ONE, мы станем друзьями.

Услышав это, Шэнь Чжоу презрительно фыркнул. Да, конечно, лицемерие.

Ци Шань тоже посмотрел на Вэй Сы и спокойно сказал:

— Друзья? Не слишком ли это? Мы разные люди, и никогда не станем друзьями.

С этими словами Ци Шань встал, засунув руки в карманы, и похлопал Син Лэя по плечу:

— Капитан Син, я ещё не решил, нравится ли мне гонки, так что о присоединении к команде поговорим позже.

— Чёрт, — Вэй Сы ругнулся себе под нос, сдерживая недовольство. В уме он думал: "Играешь, что ли? Хочешь — присоединяешься, не хочешь — нет. Знаешь, сколько сил капитан Син на это потратил? Ци Шань, ты крут."

Син Лэй внешне не показал никаких эмоций, только указал на золотой кубок на полке за диваном:

— Могу я посмотреть на него?

Ци Шань оглянулся:

— Берите сами.

Кубок давно покрылся пылью, и никто его не чистил. Ци Шань уже почти забыл, что у них дома была такая вещь.

Син Лэй подул на него, и пыль немного щекотала нос.

— Твой второй дядя рассказывал тебе, как появился этот кубок?

Ци Шань покачал головой. О тех временах, когда он участвовал в гонках, он никогда не слышал.

Капитан Син собирался сыграть на чувствах, и Шэнь Чжоу, обняв Сюаньсюаня, закинул ногу на ногу, слушая его рассказ.

— Слышал о Мэн-Айленд ТТ? — Син Лэй кашлянул. — В этой гонке те, кто доходит до финиша, — герои. Твой второй дядя когда-то участвовал в ней с другом, но на середине пути друг попал в аварию, врезавшись в ограждение, и мотоцикл взорвался, он погиб. Твой второй дядя выиграл чемпионат и, стоя на коленях на финише, рыдал, держа шлем.

Ци Шань сжал кулаки, молча слушая, его лицо оставалось спокойным, но внутри он уже бушевал.

Те недопонимания, которые были между ним и вторым дядей, постепенно исчезали, заменяясь сложными чувствами.

— После гонки он пошёл мстить гонщику, который погубил его друга, — голос Син Лэя был спокойным и размеренным, рассказывая эту историю с множеством поворотов. — Потом ему сломали ногу.

Услышав это, Ци Шань широко раскрыл глаза, стиснул зубы и посмотрел на Син Лэя.

Его столько лет держали в неведении, и, узнав правду, он был поражён и опечален.

Син Лэй проигнорировал сложные эмоции в его глазах и продолжил:

— Гонщик, который дошёл до конца, побеждает только себя. В этой гонке, называемой жизнью, твой второй дядя проиграл полностью. Ты тоже хочешь так прожить свою жизнь?

— Те, кто связан чувствами, никогда не достигнут успеха, — пожал плечами Вэй Сы. — Сейчас другое время, деньги решают всё, а мораль отходит на второй план.

Разные взгляды не совместимы, и Ци Шаню было противно слышать такие слова Вэй Сы. "Деньги — это сила, ради денег можно на всё пойти", — он уже устал от этого.

— Ваши гонки — это игра на деньги, — сказал Ци Шань. — А наши гонки — это игра со смертью.

Эти слова оставили Вэй Сы без ответа.

Шэнь Чжоу тоже не сдержался и посмотрел на Син Лэя:

— Син Лэй, я раньше вас уважал. Но то, что вы сейчас сказали, звучит как реклама сетевого, никакого уровня.

Син Лэй окинул их взглядом, нахмурился, но ничего не сказал.

— Опустить оружие сложнее, чем взять его, — с сарказмом усмехнулся Шэнь Чжоу. — Не стоит трогать чужие раны, наш Шань-гэ на такое не поведётся.

Шэнь Чжоу посмотрел на Ци Шаня:

— К тому же у нас есть своя команда, нам не нужно присоединяться к вашей.

— Какая у вас команда? — спросил Вэй Сы.

<http://bllate.org/book/16828/1547635>